

Пока звучит имя

Иван Иванов

Пока звучит имя

<https://litres.ru/74617944>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе Альден свирепствует загадочная стеклянная хворь. Сначала больные теряют воспоминания, затем забывают лица близких, а вскоре серебряные прожилки под кожей предвещают неизбежную смерть. Ни магия, ни известные лекарства не способны остановить болезнь. Но молодая целительница Аделия Вейр отказывается сдаваться.

Её исследования привлекают внимание Последователей Безмолвия — опасной религиозной секты, считающей болезнь священным даром. Когда угрозы становятся всё серьезнее, к Аделии приставляют личного охранника — Кая Реннара, бесстрашного, проницательного и невыносимо саркастичного стражника.

Теперь им предстоит не только найти лекарство, но и раскрыть тайну, связывающую смертельную хворь с таинственным культом. И пока время неумолимо истекает, а опасность подбирается всё ближе, между целительницей и её защитником зарождается чувство, к которому ни один из них не был готов.

Иван Иванов

Пока звучит имя

ПОКА ЗВУЧИТ ИМЯ

Фэнтезийный рассказ

Глава первая. Три удара

В тот день, когда к Аделии Вейр приставили охранника, умер человек, которого она почти успела спасти.

Это случилось за три минуты до полудня. В лечебнице Дома Семи Окон было душно: на подоконниках сохли пучки горечавки, под потолком тянулись нити охранных чар, а из открытой двери во двор доносился голос торговки, убеждавшей прохожих, что её груши непременно продлят жизнь. Аделия держала ладонь на запястье старого переплётчика и считала удары пульса.

Семь. Восемь. Пауза.

— Девять, — прошептала она, будто могла уговорить сердце продолжать счёт.

У мужчины под кожей протянулись тонкие серебристые прожилки. Они начинались от ногтей, расходились по кистям, поднимались к локтям, точно морозные узоры на стекле. Две недели назад он жаловался только на металлический привкус во рту. Потом забыл, как зовут соседского мальчика, которому каждый день дарил обрезки разноцветной бумаги. Вчера не узнал собственную жену. Сегодня ещё пом-

нил слово «дом», но не смог объяснить, что оно означает.

Аделия прижала к его груди пластину из чёрной меди. На поверхности дрогнула синяя искра — слишком слабая. Она добавила каплю настойки яснолиста. Серебряные нити на мгновение потемнели, и переплётчик открыл глаза.

— Нора? — спросил он.

Его жена шагнула ближе.

— Я здесь.

Он улыбнулся. В эту улыбку поместились сорок лет совместной жизни, которыми болезнь уже не могла распорядиться. Затем пластина треснула, и сердце остановилось.

Аделия не сразу отпустила его руку.

Когда Нора ушла, прихватив с собой его шерстяной шарф, целительница записала в журнал: «Настой яснолиста задерживает развитие кристаллической сети не более чем на пять минут. При поздней стадии — без эффекта». Чернила расплылись: у неё дрожали пальцы. Она перечеркнула последние два слова и написала точнее: «Не останавливает смерть».

— Ты совсем не спала, — заметил мастер Эльдан, заглянув в палату.

— Это наблюдение или приглашение к научному спору?

Седой заведующий лечебницей вздохнул.

— Тебя ждут внизу.

В кабинете, между шкафом с пузырьками и креслом с отломанной ножкой, стоял незнакомец. Высокий, темноволосый, в простом сером плаще поверх дорожного кожаного до-

спеха. Воротник был расстёгнут, словно мужчина рассчитывал на хорошую погоду даже в городе, где девять месяцев в году шёл дождь. На поясе висел меч, а на лице — выражение человека, который уже успел разочароваться в предложенном ему поручении.

— Целительница Вейр? — спросил он.

— Зависит от того, кто спрашивает.

— Кай Реннар. Городская стража. Отныне я отвечаю за вашу безопасность.

— Мои соболезнования.

Он едва заметно приподнял бровь.

— Мы сработаемся.

Эльдан положил на стол письмо с печатью городской управы. Три дня назад Аделия получила первый конверт без подписи. Внутри лежала полоска белой ткани со словами: «Не отнимай у страдающих покой». Вчера ей подбросили мёртвую птицу, обвитую серебряной проволокой. А утром на дверях лечебницы появилась нарисованная мелом ладонь с зашитым ртом.

Такой знак оставляли Последователи Безмолвия — секта, провозглашавшая стеклянную хворь священным освобождением от воспоминаний, привязанностей и боли.

— Управление считает угрозы серьёзными, — сказал Эльдан.

— Управление наконец научилось читать? Радостная новость, — отозвался Кай.

Аделия скрестила руки.

— Мне не нужен надзиратель. Мне нужен корень синей железницы, полдюжины чистых кристаллов и хотя бы один ассистент, который не путает настойку с растворителем.

— Железницу постараюсь не путать, — сказал Кай. — А вот с ролью надзирателя вам придётся смириться. Сектанты не ограничиваются дурно написанными письмами. В прошлом месяце исчез аптекарь, отказавшийся прекратить продажу жаропонижающего больным.

В комнате стало тихо. Даже Эльдан перестал теревить рукав.

— Где нашли аптекаря? — спросила Аделия.

— Не нашли.

Кай достал из внутреннего кармана сложенную бумагу. На ней аккуратно, чужим каллиграфическим почерком было выведено: «Пока она ищет средство против дара, никто в городе не обретёт тишину. До третьего удара колокола».

— Когда получили? — спросила Аделия.

— Час назад. В управе считают, что это отсчёт до праздника Безмолвной Зари. Он через четыре дня.

Издалека донёсся звон городской башни. Раз. Два. Три.

Аделия поморщилась: в последнее время от него ныли зубы.

— Мне нужно вернуться в лабораторию.

— Отлично, — сказал Кай. — Я как раз мечтал посвятить остаток жизни наблюдению за кипящими травами.

Она направилась к лестнице, не оборачиваясь.

— Если вас вырвет от запаха, ведро за дверью.

— Какая предупредительная забота. Может, это и есть начало нашей крепкой дружбы.

Аделия не ответила. За спиной у неё осталась палата с пустой кроватью. Впереди — четыре дня, чужой меч и болезнь, которая пока побеждала всех.

Глава вторая. Человек у двери

Первое, что Кай сделал в лаборатории, — переставил стул.

Второе — открыл окно, которое Аделия запечатала охранным знаком.

На третьем действии она перестала терпеть.

— Если вы намерены ломать всё, к чему прикасаетесь, начните с собственного меча. Он хотя бы ваш.

— Стул стоял прямо напротив двери, — спокойно объяснил Кай. — Всякий, кто входил, мог увидеть ваши записи и склянку с красной пробкой. Окно заперто так старательно, что при пожаре нам пришлось бы выбирать между смертью от дыма и смертью от вашего характера. Теперь одно направление для нападения видно, а второе пригодно для отхода.

— Склянка с красной пробкой содержит яблочный уксус.

— Тем более жаль было бы потерять такой важный научный труд.

С этим спорить оказалось трудно, и Аделия ограничилась тем, что поставила стул обратно — на полшага левее.

На длинном столе лежали её тетради. Она собирала све-

дения о стеклянной хвори шесть лет, с тех пор как та появилась в северных кварталах Альдена. Лечебники называли её неизлечимой не без причины. Заклинания очищения не действовали, противоядия помогали лишь от боли и жара, а привычная целительная магия только ускоряла распространение серебряных прожилок. Те, кто пытался вытянуть болезнь из тела чарами, сами заболели в течение нескольких дней.

Оказалось, что серебро под кожей — вовсе не металл. Это были крошечные прозрачные кристаллы, которые откликались на звук. Аделия обнаружила это случайно, когда пациент закричал от боли и прожилки у него на руках вспыхнули.

Теперь над её столом висели колокольчики разного размера, а рядом располагались стеклянные пластины с зарисованными колебаниями. Если найти звук, заставляющий кристаллы расти, можно было попытаться подобрать обратный — тот, который разрушит их, не повредив человеку.

Пока удавалось разрушать только пластины.

— Впечатляющее собрание, — заметил Кай, взяв одну из них за край. — Обычно люди вешают колокольчики на дверях, чтобы знать о приходе гостей. Вы, насколько понимаю, хотите, чтобы гости никогда не уходили.

— Положите. На ней следы болезни.

Он положил.

— Как заражаются?

— Это и пытаюсь установить. У половины заболевших нет

общих контактов, у остальных пересекаются улицы, рынки и колодцы. Передача через кровь не подтверждена. Водный путь тоже не объясняет всё.

— А воздух?

— Возможно. Но тогда почему соседние дома болеют по-разному?

Кай посмотрел на колокольчики.

— Потому что кто-то в одних домах слышит больше, чем в других?

Аделия развернулась к нему. Обычно люди, впервые переступившие порог её лаборатории, задавали вопросы о чудесах, приворотных настоях и возможности вырастить волосы. Никто не спрашивал о частоте звука.

— Я пробовала проверять слух заболевших, — сказала она. — Разницы не обнаружила.

— Слух — не звук. Двое могут услышать один и тот же колокол, но стоять на разных улицах. Или один из них живёт возле башни, от которой ветер несёт пыль.

Он сказал последнее почти небрежно. Аделия уже тянулась к карте.

Альден стоял на семи каналах. Самая высокая башня принадлежала старому храму, где Последователи Безмолвия проводили свои службы. Сначала секта была маленьким братством, помогавшим умирающим. По мере распространения хвори туда потянулись тысячи: у жрецов были хлеб, ночлег и утешение, а у лекарей — лишь плохие новости.

Аделия отметила на карте дома первых заболевших. Северный берег. Узкий Рыбачий переулок. Три улицы у рынка. Ещё два квартала.

— Вы думаете, дело в ветре? — спросила она.

— Думаю, стоит выяснить, почему за полгода вы ни разу не отметили дом к юго-западу от храма.

Она посмотрела на точки, потом на него.

— Вам никто не говорил, что за вашими шуточками скрывается вполне пригодный мозг?

— Говорили. Но в управлении стараются не распространять слухи.

Дверь приоткрылась, и в лабораторию заглянула девочка в синей шали. Ей было лет двенадцать. На запястье из-под рукава блеснула тонкая серебряная ниточка.

— Госпожа Вейр? — спросила она. — Мама сказала, что вы сегодня заняты. Но я принесла список.

— Заходи, Ния.

Девочка положила на стол лист. На нём было написано: «Корабли. Черешня. Тёплые камни. Папин голос. Название нашей улицы».

— Это чтобы не забыть, — объяснила Ния. — Вы говорили записывать то, что страшно потерять.

Аделия опустилась перед ней на колени.

— Хорошо, что записала. Как самочувствие?

— Когда храм звенит, рука щиплет. А ещё я перестаю помнить последнюю строчку песен. Может, написать и их?

В комнате разом исчез запах уксуса, шорох бумаг и терпеливая насмешка в глазах Кая.

— Напиши, — ответила Аделия. — И приносишь мне всё, что заметишь. Даже самую маленькую странность.

Ния кивнула и убежала. Кай молча прикрыл за ней дверь.

— Двенадцать лет? — спросил он.

— Тринадцать через месяц.

— Много времени осталось?

— Если болезнь пойдёт, как у остальных, меньше недели до утраты речи. Потом ещё несколько дней.

Он не стал говорить, что ему жаль. За это Аделия была ему благодарна.

— Приступим к ветру, — сказал Кай.

Глава третья. Огонь умеет читать

К ночи они установили две вещи. Первая: почти все первые случаи заражения совпадали с днями, когда дул северо-восточный ветер. Вторая: колокол храма звонил именно в эти дни, даже если не было службы.

Третью вещь сообщил поджигатель.

В полночь Кай проснулся от тихого щелчка. Он задремал на скамье у лаборатории, сделав вид, что просто изучает потолочные балки. Под дверью тянулась тонкая зелёная полоска дыма.

— Аделия, на пол! — крикнул он.

Стекло разбилось. В окно влетел глиняный шар, опутанный чёрными нитями. Кай ударил его ножнами, отбив к каменному полу, и накрыл тяжёлой металлической крышкой от ящика с инструментами.

Раздался глухой взрыв. Из-под крышки хлынуло пламя, синее, как пригоревший медный купорос.

— Это не обычный огонь, — бросила Аделия, увидев, как языки пламени побежали по собственным теням.

— И обычному здесь уже было бы чему позавидовать.

Она сомкнула пальцы, вычертив в воздухе печать охлаждения. Магия ударила по огню, но лишь заставила его взметнуться выше. Пламя питалось чарами.

— Не колдуйте! — резко сказал Кай. — Открывайте окно!

Он набросил на крышку мокрый холщовый плащ и потащил её к окну. Аделия распахнула ставни, а потом, вспомнив его слова, схватила с полки мешок песка. Вместе они сбросили горящий шар во двор, где он растёкся по булыжникам, как расплавленное стекло.

Снизу закричал сторож. Послышался топот. Кто-то бросился к переулку.

— Оставайтесь здесь, — приказал Кай.

— Разумеется. Я как раз собиралась сварить чай и дожидаться, пока меня убьют.

— Отлично. Чай без сахара.

Он исчез в окне раньше, чем она придумала ответ.

Аделия распахнула шкаф. Дым уже поднимался к потолку, а из-за стены доносился сухой треск. На полках вспыхивали маленькие искры: заклятие, запечатанное в шаре, оставило отголоски, и теперь они охотились за магическими предметами. Она быстро сняла охранные печати с ящиков, запихнула самые важные тетради в кожаную сумку и перелила незавершённый раствор в дорожный флакон.

Огонь добрался до записей о первых опытах. Аделия машинально сунула руку в пламя и вскрикнула от боли.

— Довольно геройства на сегодня, — произнёс голос за спиной.

Кай вернулся через дверь. На скуле темнела ссадина, а в руке он держал чужой нож. Он схватил Аделию за локоть и вытолкнул в коридор. Почти сразу потолочная балка рухнула на её стол.

С крыши они наблюдали, как сторожа заливают лабораторию водой. Во дворе валялась обугленная крышка. На соседнем доме виднелась проломленная черепица.

— Поймали? — спросила Аделия.

— Одного. Второй удрал. Тот, кто остался, предпочёл прыгнуть с крыши, а не говорить со мной.

— И?

— Он будет говорить с врачом. Если повезёт — обе ноги целы. Судя по его брани, язык точно работает.

Кай показал ей нож. На рукояти был вырезан знак зашитого рта.

Аделия смотрела на дым, выползающий из окна её лаборатории. Шесть лет работы. Каждая склянка подписана, каждая ошибка зафиксирована, каждый умерший человек превращён в надежду, что следующий останется жив. Теперь половины записей не было.

— Они знали, какое окно моё, — произнесла она. — И когда я оставляю рабочий стол без присмотра.

— Да.

— Значит, кто-то рассказал им.

— Вероятно.

— Почему вы так спокойно это говорите?

Кай посмотрел на неё без обычной усмешки.

— Потому что теперь мы знаем: это не просто угроза. И потому что человек, который их предупредил, пока думает, что его не подозревают.

Она в первый раз заметила, как осторожно он держит левую руку. Перчатка потемнела, кожа на запястье была обожжена.

— Вам нужна повязка.

— А вам — другая работа.

— Руку, Реннар.

Он послушался. Пока она накладывала охлаждающий компресс, обнаружила на его рукаве серебряную пыль. Та переливалась даже в темноте.

— Откуда это?

— С воротника одного из нападавших. Под самой тканью. Похоже, он где-то работал с камнем.

— Или с колоколом, — тихо сказала она.

Кай не ответил. Он был занят тем, что терпел её прикосновения, хотя ожог явно болел. Когда повязка легла ровно, она наконец заметила, что он смотрит на неё.

— Что?

— Проверяю, правда ли вы всегда сердитесь, когда беспокоитесь о ком-то.

— Нет. Иногда я бросаю в этого человека склянкой.

— Тогда у нас впереди богатое совместное будущее.

Глава четвёртая. Девушка из белого храма

На следующее утро мастер Эльдан попытался отправить Аделию за город.

— Управление выделит тебе помещение у южных ворот, — сказал он. — Здесь опасно.

— Болезни всё равно, где я живу.

— Зато сектантам не всё равно, где тебя искать.

Кай стоял у окна, разглядывая двор. Ночью он настоял, чтобы охрану усилили, а восстановление лаборатории нача-

ли с проверки всех сторожей, слугителей и поставщиков. Аделии пришлось признать, что человек, который называл её склянки «пахучими причинами головной боли», умел задавать нужные вопросы.

— Я согласен с мастером насчёт опасности, — заметил он. — Но переводить её сейчас — значит потерять два дня. Лучше устроим новое рабочее место в старой аптеке. Там два входа, каменные стены и вид на улицу. А самое приятное — ни одна крыша не находится прямо напротив окна.

— Когда вы успели её осмотреть? — удивилась Аделия.

— Пока вы спорили с огнём.

К полудню новое помещение было готово. Затем пришла девушка в белом платке и попросила принять её без свидетелей.

— Моё имя Сева, — сказала она, не садясь. — Я из храма.

Аделия почувствовала, как Кай напрягся у двери.

— Из тех, кто желает мне смерти?

— Из тех, кто моет полы после проповедей. До вчерашнего дня я думала, что это разные люди.

У Севы были обветренные руки и порез на нижней губе. Она говорила ровно, но слишком тщательно выбирала слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.